

0-734072 -/

На правах рукописи

Ашихмина

Ашихмина Татьяна Аркадьевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ИМЕНИ СИТУАТИВНОГО КОМПОНЕНТА
В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ**

(на материале художественных текстов для детей)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул 2002

Работа выполнена на кафедре русского языка, стилистики и риторики Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор А.А. Чувакин

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор И.А. Нагорный
кандидат филологических наук,
доцент Л.И. Толстых

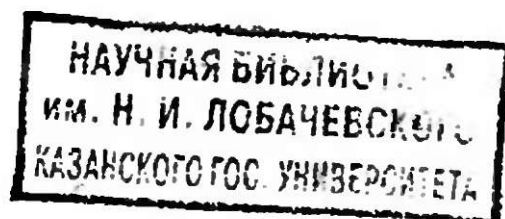
Ведущая организация: Уральский государственный
педагогический университет

Защита состоится 15 мая 2002 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Алтайском государственном университете (656099, Барнаул, Димитрова, 66).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент



Лукаш Е.В. Лукашевич

Диссертация посвящена исследованию особой разновидности конструкции с прямой речью, своеобразие которой состоит в том, что она передает в структуре художественных текстов воспроизведенную смешанную, языково-ситуативную коммуникацию. Содержательная область исследования находится на пересечении проблем теории чужой речи как раздела синтаксиса, теории эвокации, теории текста. Основной проблемой исследования является выделение в тексте имени ситуативного компонента в структуре синтаксической конструкции, образуемой посредством взаимодействия пряморечного и ремарочного компонентов при воспроизведении смешанной, языково-ситуативной коммуникации.

Общая характеристика работы

Актуальность диссертации ^{определяется} сохраняющимся интересом к исследованию репрезентологии как раздела синтаксиса (Г.Г. Инфантова, Л.В. Карич, Н.А. Кожевникова, М.К. Мильх, Г.М. Чумаков и др.); развитием эвокационных исследований (Кв. Кожевникова, О.В. Новиченко; С.Н. Пешкова; А.А. Чувакин и др.); важностью осмысления многофункциональности языковых средств (А.В. Бондарко, В.Г. Гак, К. Гаузенбляз, Г.А. Золотова, Н.А. Лукьянова, Л.Н. Мурзин, Е.А. Покровская и др.); развитием теории текста и описания текстов, адресованных разным типам читателя (М.М. Бахтин, Б.Л. Борухов, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, З.Я. Тураева, Э.В. Чепкина и др.).

Особый интерес представляет исследование структурных, семантических, функциональных характеристик языковых единиц в текстах, адресованных определенному типу читателя. Такой подход непосредственно относится к решению проблемы социального взаимодействия адресанта и адресата. Частью данной проблемы являются вопросы, обращение к которым предполагает тема нашей диссертации: это вопрос о взаимодействии репрезентативной функции языка и коммуникативной деятельности говорящего, а также вопрос об особенностях организации адресованного читателю-ребенку дискурса в ситуации эстетической коммуникации.

Актуальность темы проявляется и в ее интердисциплинарности, характерной для современной лингвистики.

Исследование конструкции с прямой речью ведется в русле эвокационной теории речи, разработанной А.А. Чувакиным на материале художественной прозы (Чувакин 1995). Эвокация в сфере художественной коммуникации представляет со-

бой «специфическую деятельность «человека говорящего», содержанием которой является целенаправленная, функционально значимая, творчески протекающая реализация репрезентативной функции языка посредством знаковых последовательностей (текстов) в актах коммуникативной деятельности говорящего (автора) и слушающего (читателя)» (Чувакин 1995: 109) в коммуникативных ситуациях.

Объектом исследования является конструкция с прямой речью, воспроизводящая смешанную, языково-ситуативную коммуникацию в художественных текстах. Согласно теории эвокации, *языково-ситуативная коммуникация* является одним из видов смешанной коммуникации, осуществляемой посредством взаимодействия языковых и ситуативных средств, выступающих в качестве ее компонентов (языкового – текст, ситуативного – предметы, свойства, отношения), находящихся в функциональном взаимодействии.

Воспроизведение смешанной, языково-ситуативной коммуникации в художественных текстах осуществляется посредством конструкции с чужой речью, состоящей из двух компонентов – чужеречного и ремарочного (*специализированная конструкция с чужой речью*). Чужеречный компонент содержит сигнал эллиптичности, а ремарка – имя ситуативного компонента, что обеспечивает погашение сигнала и, следовательно, коммуникативную самодостаточность конструкции с воспроизведенной смешанной, языково-ситуативной коммуникацией.

Предметом исследования является имя ситуативного компонента как компонент ядра *специализированной* конструкции с прямой речью, воспроизводящей смешанную, языково-ситуативную коммуникацию в художественных текстах.

Цель: выявление структурно-семантической и функциональной специфики имени ситуативного компонента (далее – ИСК) как компонента специализированной конструкции с прямой речью в художественных текстах.

Задачи исследования:

1. Выявить структурно-семантические особенности ИСК в специализированной конструкции с прямой речью, воспроизводящей смешанную, языково-ситуативную коммуникацию в художественных текстах.
2. Вскрыть особенности функционирования конструкции с ИСК в организации связности и целостности текстовых фрагментов и текста.
3. Установить функциональные особенности преобразований ИСК в процессе воспроизведения языково-ситуативной коммуникации как детер-

минанты взаимодействия непроцессуальных компонентов.

4. Представить соотношение структурно-семантической и функциональной сторон конструкции с ИСК в целом тексте.

В диссертации используется методика эвокационного сопоставления, суть которой состоит в поэтапном движении исследования от объекта воспроизведения к продукту воспроизведения через средства воспроизведения на основе принципов и факторов воспроизведения. Методика включает в себя следующие этапы:

1) в текстах выделяются фрагменты, содержащие специализированную конструкцию с прямой речью (дистрибутивный прием);

2) в отдельно взятой специализированной конструкции с прямой речью устанавливаются средства воспроизведения смешанной коммуникации; выявляется структурно-смысловое ядро специализированной конструкции с прямой речью, сфера существования каждого из средств (модельное описание; прием оппозиции; межуровневая интерпретация);

3) проводится систематизация компонентов специализированной конструкции с прямой речью (метод классификации);

4) рассматривается механизм взаимодействия средств воспроизведения и функциональная нагрузка специализированной конструкции с прямой речью (эвокационная интерпретация, структурно-семанто-функциональная интерпретация, прием преобразования);

5) устанавливаются соотношения структурно-семантического и функционального аспектов в целостном тексте;

6) применяется полевая методика группировки языковых единиц, объединяющихся на основе функционально-семантического принципа.

Проиллюстрируем на примере.

ЧЕМЕРИС [...], притянув к себе голову ОВЧАРКИ, шепнул ей в самое ухо: - Дай

*Он на оууть убедился, что в руках у него ТОЛСТОЕ ПИСЬМО (И. Миксон).**

В приведенном примере представлен фрагмент текста, который содержит специализированную конструкцию с прямой речью, воспроизводящую смешанную, языково-ситуативную коммуникацию.

* Здесь и далее в тексте примеры выделены курсивом, носитель сигнала эллиптичности обозначается жирным шрифтом, ИСК — прописными буквами.

Ее языковой компонент составляет ситуативная реплика с сигналом эллиптичности — глагольной словоформой «Дай», прогнозирующей обязательные синтаксические связи. Структурно-смысловым ядром выступают сигнал эллиптичности и средства его погашения — имена ситуативных компонентов. В соответствии с валентностными свойствами глагольной словоформы, сигнал эллиптичности погашают три ИСК — две словоформы и именное словосочетание (Ср.: «Дай» — *кто?* «ОВЧАРКА», *кому?* «ЧЕМЕРИСУ», *что?* «ТОЛСТОЕ ПИСЬМО» или: «Ты (овчара) дай Чемерису толстое письмо»).

В качестве источников исследуемого материала используются произведения из сборников рассказов и повестей для детей младшего школьного возраста, созданные в 70-е—90-е годы XX века: С. Алексеева, Н. Аргуновой, А. Аронова, В. Арро, В. Голявкина, Л. Давыдычева, В. Крапивина, А. Курляндского, И. Миксона, Г. Снегирева, Ю. Сотника, Э. Успенского и др. Дело в том, что эпические тексты для младших школьников насыщены фактами воспроизведенной смешанной, языково-ситуативной коммуникации. Специализированная конструкция с прямой речью становится одной из первых «разлитью» в тексте синтаксических конструкций, в которых читатели-дети узнают (на бессознательном уровне) это явление синтаксиса. Анализировались текстовые фрагменты, содержащие специализированную конструкцию с прямой речью (объем материала — более 2500 единиц).

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые осуществляется эвокационное исследование ИСК как компонента конструкции с прямой речью, воспроизводящей смешанную, языково-ситуативную коммуникацию; выявлены специфические особенности ИСК на основе разноаспектных подходов к анализу языкового материала; введен новый языковой материал для эвокационного исследования — художественные тексты, адресованные детям младшего школьного возраста; предпринята попытка анализа отдельного текста на базе идей эвокационной теории.

Теоретическая значимость исследования. Полученные данные позволяют, во-первых, уточнить представление о функционировании конструкции с прямой речью при воспроизведении смешанной, языково-ситуативной коммуникации в художественных текстах. Во-вторых, в результате проведенного исследования стала возможной постановка проблемы соотношения репрезентологии, теории текста, теории эвокации: с одной стороны, ведется исследование конструкции с прямой речью в

художественных текстах, с другой - исследование функционирования ИСК при воспроизведении смешанной, языково-ситуативной коммуникации конструкцией с прямой речью. Это подтверждает результативность междисциплинарного подхода к лингвистическому исследованию. В-третьих, выполненный анализ конструкции с прямой речью как лингвистического объекта позволяет получить представление о механизме варьирования конструкции. В-четвертых, данная работа является определенным вкладом в теорию текста, главным образом, в плане прагматики.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения материалов и результатов исследования в вузовских курсах современного русского языка, стилистики и интерпретации текста, в спецкурсах и спецсеминарах по изучению языка художественной литературы, языка детской литературы.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в пяти опубликованных работах. Материалы исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (Бийск, 1998); Всероссийском научном семинаре «Человек – коммуникация – текст» (Барнаул 1998); двух межвузовских научно-практических конференциях – «Гуманизация учебно-воспитательного процесса» (Бийск 1997) и «Текст: варианты интерпретации» (Бийск 2000); аспирантском семинаре кафедры русского языка, стилистики и риторики АГУ (2001).

Гипотеза: полагаем, что в художественных текстах, предназначенных для эстетической коммуникации, происходит спецификация ИСК, обусловленная адресованностью текста, и это обеспечивает адекватность текста адресату.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка источников, Списка принятых сокращений, Приложения, Библиографического списка, состоящего из 238 наименований.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специализированная конструкция с прямой речью как репрезентативная единица, воспроизводящая смешанную, языково-ситуативную коммуникацию, может проявлять структурно-семантическую и функциональную спецификацию, обусловленную сферой ее функционирования.

2. Структурные модификации ИСК реализуются в процессе деривационных и позиционных преобразований; семантические модификации ИСК обусловлены не только типом сигналов эллиптичности, но и их грамматическими формами, а также грамматическими формами лексем, представляющих ИСК.

3. Функционирование конструкции с ИСК в текстовых фрагментах, обусловленное ее участием в процессе текстообразования, проявляется в синтагматической и парадигматической направленности преобразований. Синтагматические и парадигматические модификации обусловлены введением звеньев повторных вариативных наименований ситуативного компонента и их семантической соотнесенностью.

4. Направленность функциональных преобразований конструкции с ИСК в целом тексте обусловлена ее участием в организации связности и целостности текста, а также взаимодействием с текстовыми предикатами.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертации, обозначаются ее объект и предмет, определяются цель и задачи исследования, указывается методика, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, представлены сведения об апробации работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Затем формулируется коммуникативная модель адресата — читателя младшего школьного возраста.

1. Формально-демографический параметр (читатели, для которых русский язык является родным).

2. Возрастная категория (дети 7-9 лет).

3. Языковая компетенция (детская речь — самостоятельная система, «предельно упрощенный» (Цейтлин 1997) вариант нормативного языка).

4. «Модель мира» (основана на системе личностных отношений к действительности и к самому себе, обусловлена небогатым жизненным опытом).

5. Коммуникативная компетенция (новообразования в номенклатуре коммуникативных задач обусловлены тем, что «психологическим центром» коммуникативной ситуации является взрослый; ребенок формально повторяет и как бы присваивает его теоретический и практический опыт).

6. Психические процессы (синкретичное мышление, образное обобщение, неустойчивое внимание, несовершенная оперативная память).

7. Критерии оценки книги (эмоциональный, эстетический, нравственный).

8. Тип отношения к художественной литературе (игнорирование ее эстетической сущности).

9. Восприятие (наивно-реалистическое).

Описанные особенности коммуникативной модели адресата являются базой, на которой строится объяснение структурно-семантической и функциональной спецификации ИСК в этических текстах, адресованных читателю младшего школьного возраста.

В первой главе «Структурно-семантические характеристики имени ситуативного компонента» описаны структурные и семантические типы ИСК, выявлены модификации ИСК в аспекте деривационных и позиционных преобразований, рассмотрены тенденции соотношения модификаций в художественных текстах, адресованных читателям младшего школьного возраста.

Воспроизведение ситуативных компонентов действительности в ткани художественного текста опирается на репрезентативную функцию языка. Структурные модификации ИСК обусловлены тем, что факты реальной действительности могут быть представлены в тексте языковыми единицами разных уровней: словом, словосочетанием, предложением, текстовым фрагментом (Пешкова 1998; Чувакин 1987, 1995). Установлена тенденция к преобладанию простых в структурном отношении единиц представления ИСК. Установленная тенденция структурных преобразований ИСК соответствует особенностям синтаксического компонента языковой компетенции младших школьников.

Описание семантических модификаций ИСК проводилось на базе лексико-семантических (местоименных и наречных), глагольных синтаксических и семантико-синтаксических типов сигналов эллиптичности. Рассмотрена обусловленность типов значений ИСК не только типами сигналов эллиптичности, но и их грамматическими модификациями.

Семантические модификации ИСК, прогнозируемых местоименными лексико-семантическими сигналами обусловлены тремя моментами. Во-первых, категориальным значением представляющей сигнал эллиптичности единицы. В этом случае прогнозируются ИСК со-

значением предмета. Во-вторых, падежными формами местоименных сигналов. Беспредложная форма местоименного сигнала эллиптичности обуславливает введение в структуру ре-марки ИСК с предметным значением. Предложно-падежная форма — со значениями предмета, пространства, места. В-третьих, лексическим значением сигналов-местоимений. Так, например, указательные местоимения прогнозируют ИСК со значениями предмета, признака, но преобладает предметное представление ИСК.

Прогнозирование семантики ИСК посредством функционирования местоименных сигналов эллиптичности соответствует лингвистическому аспекту осмысления младшими школьниками слова, согласно которому выбор ребенком способа определения лексического значения слова зависит от лингвистической специфики лексического материала. В сознании младших школьников набор синтагматических связей опережает логическое освоение значения (Богуславская, Купина 1975). Степень усвоения младшим школьникам семантики слова такова, что он может усвоить грамматическую синтагматику слова, но не его смысловые связи. Грамматическая характеристика местоименного сигнала эллиптичности обуславливает выбор ИСК: прогнозируются ИСК со значением предмета, пространства, признака, действия, но преобладают ИСК с предметным значением.

Семантика ИСК, прогнозируемых наречными сигналами, обусловлена не только категориальным значением лексем-сигналов, но и грамматическими формами лексем, представляющих ИСК. Так, пространственно-наречные сигналы эллиптичности прогнозируют общее пространственное значение. В контексте предложения беспредложная форма ИСК, обозначающего сигнал, называет предмет, предложная форма актуализирует значение пространства, места.

При прогнозировании ИСК временными наречными сигналами установлена неизосемичность, которую Г.А. Золотова характеризует как «несоответствие категориального значения подкласса слов категориальному значению отображаемых внеязыковых явлений» (Золотова 1988: 430). Семантика ИСК, прогнозируемых наречными сигналами, соответствует логико-психологическому аспекту осмысления младшими школьниками слова, в соответствии с которым они могут понимать лексическое значение слова через конкретно-образное представление.

При прогнозировании ИСК синтаксическими глагольными сигналами семантические модификации ИСК обусловлены не только син-

таксическими отношениями глагольных словоформ, но и их грамматическими формами. Сочетаемость свойства глагольных сигналов выполняют функцию прогнозирования ИСК с объектно-пространственно-восполняющими отношениями; грамматические показатели глагольного сигнала (личное окончание, число) прогнозируют ИСК со значением субъекта-предмета.

Глагольному компоненту принадлежит ведущая роль в передаче смысла синтаксической единицы. Глагольный сигнал как предикат и погашающие его ИСК с предметным и пространственным значениями организуют поверхностную структуру текста. Читатель опирается на извлечение из текста пропозициональной информации. Выявлена тенденция к преобладанию ИСК с предметным значением. Прогнозирование ИСК глагольными синтаксическими сигналами соответствует особенностям предметно-содержательного аспекта коммуникации, свойственного младшим школьникам.

Семантика ИСК, прогнозируемых семантико-синтаксическими сигналами, обусловлена выполняемой функцией ИСК как компонента биноминативной конструкции, в соответствии с которой ИСК может называть предмет/субъект, предикативный признак которого указан сигналом эллиптичности, или называть предикативный признак названного сигналом субъекта. Установлено преобладание ИСК с предметным значением.

В целом прослеживаются тенденции к преобладанию прогнозирования ИСК глагольными синтаксическими сигналами и к преобладанию ИСК с предметным значением. Это отражает общеязыковое соотношение и соответствует как особенностям частеречной частотности употребления слов младшими школьниками (в их речи преобладают глаголы и существительные), так и особенностям их связной речи, в которой происходит корректировка формы по отношению к содержанию.

Тенденции соотношения структурных и семантических модификаций ИСК в художественных текстах, адресованных читателям младшего школьного возраста, сопрягаются с грамматическим, лексическим, синтаксическим и речевым компонентами языковой компетенцией адресата.

К преобразованиям деривационного типа эвокационная теория относит преобразования в ремарочном компоненте, обусловленные представлением ИСК в ремарке или его вынесением за пределы ре-

марки в другие слои текста. Выделены следующие деривационные модификации позиций ИСК: незамещение позиции ИСК в ремарке, замещение позиции ИСК в ремарке, введение дополнительной информации о ситуативном компоненте в структуру языковой единицы, представляющей ИСК.

Незамещение позиции ИСК в ремарке как деривационный тип преобразования предполагает представление ИСК за пределами ремарки, вынесение его в другие слои и фрагменты текста.

Пример 1. *ДЕТИ не баловали стариков своими приездами: — Почему они так редко приходят к ннл? — сокрушалась бабушка (Г. Абрамян).*

«Они» — кто? — ДЕТИ ИСК представлено в контактно препозитивном абзаце.

Возможны два типа замещений позиций ИСК в ремарке — местоимениями и собственно-номинативными средствами.

Пример 2. *Вдруг КОЛЯ заколебался и остановился в воздухе, отчаянно махая крыльями. — Что с тобой? — подлетел к НЕМУ Кеши (А. Курляндский).*

«С тобой» — с кем? — «КОЛЯ». В ремарке позиция ИСК замещена падежной формой личного местоимения: К НЕМУ.

Пример 3. *В рядах прошло шевеление, СТУДЕНТЫ между собой зашептались.*

— *Прошу внимания!* — торжественно произнес профессор, и ШЕПОТ наверху сразу прекратился (В. Арро).

ИСК «СТУДЕНТЫ» представлено в контактно препозитивном абзаце. В ремарке его позиция замещена метонимической номинативной единицей.

Введение дополнительной информации в ИСК осуществляется посредством его обозначения словосочетаниями.

Пример 4. *В небольшом горном селении Армении, которое издали напоминало ласточкино гнездо, жил МАЛЬЧИК С ЗАДУМЧИВЫМИ ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ. Он все время смотрел на вершину горы и к чему-то прислушивался.*

Взрослые поговаривали: — Странный он какой-то! Уж не болен ли? (Г. Абрамян).

«Он» — кто? В ИСК введена дополнительная содержательная информация, выделяющая портретную деталь, и дополнительная оценочная информация, характеризующая внутреннее состояние персонажа.

При незамещении позиции ИСК в ремарке преобладает тен-

денция вынесения ИСК в начало контактно препозитивных абзацев. В большей части фактов вынесенное за пределы ремарки ИСК представлено в абсолютном начале или ближе к началу контактно препозитивного абзаца. Это соответствует особенностям несовершенной оперативной памяти читателя (при ограниченном объеме оперативной памяти в процессе чтения можно испытывать большие нагрузки в конце фразы и текстового фрагмента) (Маринов 1988).

Преобладает местоименный тип замещения позиции ИСК в ремарке, что способствует ослаблению семантической насыщенности текстового фрагмента.

Выявлены сравнительно редкие случаи введения в ИСК дополнительной информации. Отмеченная тенденция сопрягается с особенностями вхождения в речь младших школьников имен прилагательных, посредством которых вводится дополнительная информация: имена прилагательные входят в детскую речь позднее глаголов и существительных, и младшему школьнику сложно оперировать ими.

Под *позиционным аспектом преобразований* понимаются преобразования линейного типа, которые характеризуются, во-первых, местом ИСК относительно пряморечного компонента (препозиция - постпозиция), во-вторых, по линии их контактности - дистантности.

В актуальном членении ядра *специализированной* конструкции с прямой речью препозитивное представление ИСК относительно пряморечного компонента обуславливает объективный порядок их соположения, постпозитивное представление ИСК соответствует субъективному порядку.

Пример 1. *Затрепав слюдяными крыльшками, прилетела СТРЕКОЗА и села Володе на локоть. Она была блестящая, красная, с оранжевыми пятнышками на крыльях - Смотри-ка ты! Никогда таких не видел, - удивился Володя (В. Кративин).*

«Таких» - кого?/что?. Рематический компонент специализированной конструкции с прямой речью представлен местоименным сигналом эллиптичности в персонажной реплике. Тематический компонент, ИСК «СТРЕКОЗА» - в контактно препозитивном предложении.

Пример 2. *В комнату дым просачивается из каких-то незримых щелей, лениво гуляет по полу, неохотно оцупывает стены. - Я возьму его! - кричит ОТЕЦ и подхватывает САНЮ (В. Арро).*

«Я» - кто? - ОТЕЦ; «его» - кого? - САНЮ. Рема - лексико-семантические местоименные сигналы; тема - ИСК с предметным зна-

чением.

Установлено преобладание претюзивного и контактного положения ИСК. Такого рода тенденции способствуют облегчению восприятия читателей-детей, поскольку они не способны воспринимать изменение объективного порядка фраз (Цейплин 1997).

В целом результаты анализа структурно-семантических характеристик ИСК и его преобразований в деривационном и позиционном аспектах соответствуют *специфике оперативной памяти, мышления, способа овладения содержанием книги, языковой компетенции, а также сопрягаются с грамматическим, лексическим, синтаксическим и речевым компонентами языковой компетенции адресата.*

Во второй главе «Функциональные преобразования конструкции с именем ситуативного компонента» описана специфика функциональных преобразований конструкции с ИСК, обусловленных ее участием в процессе текстообразования: установлены особенности синтагматической и парадигматической направленности преобразований в текстовых фрагментах; выявлена направленность преобразований при организации связности и целостности текста; установлены типы взаимодействия конструкции с ИСК и текстовых предикатов.

Под *синтагматической направленностью* преобразований конструкции с ИСК понимается взаимное расположение звеньев цепочки обозначения ИСК и их количества при введении повторных наименований денотата.

Величина поля действия текстообразующей функции ядерных компонентов конструкции с ИСК (сигнала эллиптичности и ИСК - Т.А.) обусловлена особенностями периферийной зоны между ядерными компонентами, которую организуют звенья повторных наименований денотата, названного ИСК. Периферийная зона может содержать разное количество звеньев, что сопрягается с величиной текстового пространства, порожденного функционированием фрагмента с воспроизведенной смешанной, языково-ситуативной коммуникацией.

При введении звеньев повторного наименования ситуативного компонента проявляется структурная избыточность конструкции с ИСК. С увеличением числа звеньев периферийной зоны увеличивается объем текстового пространства, входящего в сферу действия специализированной конструкции с прямой речью. Эта особенность относится к количественным преобразованиям языковых единиц, на которые указывает В.Г. Гак (Гак 1998). Количественные преобразования возможны, во-первых, во

фрагментах, обусловленных действием поливалентных сигналов, которые прогнозируют разные компоненты ситуации, что связано с поверхностными структурами; во-вторых, при повторном наименовании денотата, которое семантически дублирует уже названный компонент ситуации. Такого рода преобразования относятся к глубинному уровню, поскольку они связаны с семантическими вариантами обозначения ИСК.

Прослеживается тенденция в сторону преобладания меньших величин в количественном представлении звеньев синтагматической цепочки обозначения ИСК, что соотносится с психологическими и коммуникативными особенностями младшего школьника.

Под *парадигматической направленностью* преобразований конструкции с ИСК понимается семантическая соотнесенность звеньев повторных наименований одного и того же денотата в смысловой структуре синтагматических цепочек обозначения ИСК. В.Г. Гак интерпретирует повторное наименование как семантическую трансформацию базового. Слова-наименования, обозначая разным способом и с разных сторон один и тот же элемент ситуации, совпадают функционально. При включении слова в цепочку реализуются только те его значения, которые непосредственно связаны с указанием на денотат, представленный базовым наименованием (Гак 1973: 369).

Звенья повторного наименования могут быть введены разными способами: по принципу прямого повтора и примыкающего к нему приема нейтрализации, предполагающего обозначение двумя разными словами одного и того же объекта, находящегося как бы на пересечении их значений; по принципу отношения подчинения понятий, согласно которому возможны отношения расширения, когда лексема видового значения занимает препозитивное положение относительно лексемы родового значения, или сужения (осуществляется переход от родового значения к видовому.)

Установлено преобладание фактов растяжения слов широкого (родового) значения после слов более узкого (видового) значения. Такая последовательность семантической компоновки конструкции с ИСК предполагает повышение уровня обобщенности смысловой единицы, что соответствует специфике обобщения, свойственной детям младшего школьного возраста. Они обобщают явления действительности на уровне общего понятия.

Описание функциональных преобразований конструкции с ИСК

в целом тексте посвящено выявлению направленности преобразований конструкции с ИСК, обусловленной ее участием в организации связности и целостности текста; установлена специфика функциональных преобразований конструкции с ИСК в целом тексте. Базовым текстом для описания моделирования взят рассказ В. Дудинцева «Бешеный мальчишка».

Описание специфики преобразований конструкции с ИСК при организации связности опирается на анализ двух групп структурных компонентов текста - чередований номинаций и логических единств, взаимодействие которых создает качество текста, именуемое связностью.

Установлена полифункциональность конструкции с ИСК при введении повторных вариативных наименований. Она может выполнять три функции: структурную, семантическую и экспрессивную. Структурная функция проявляется как результат семантической избыточности: повторные наименования, будучи семантически избыточными, организуют связность между предложениями. Семантическая проявляется в уточнении значения денотата. Экспрессивная вводит читателей в оценочный план восприятия.

Описание специфики функционирования конструкции с ИСК при организации целостности опирается на понимание этого качества текста как подчиненности всех компонентов авторскому замыслу (Леонтьев 1976; Поляков 1978; Раппопорт 1978). Целостность обеспечивается, главным образом, на уровне функционально-коммуникативной организации текста, за счет его построения в соответствии со специфическими для жанра целями и задачами коммуникации. В рассказе В. Дудинцева использован способ имплицитного выражения концептуальной информации. Компоненты конструкции с ИСК являются структурно-семантическими средствами выражения общего содержания: сигналы эллиптичности становятся носителями оценочного признака; ИСК-предикаты выполняют функцию семантических компонентов, своей семантикой «фразьясняющую» основной тезис повествования. Это соответствует, во-первых, наивно-реалистическому восприятию текстов младшими школьниками, во-вторых, коммуникативной компетенции читателей-детей, которые «проявляют готовность проникнуться тем, что внушает автор» (Лейтес 1997: 87). Ключом к пониманию художественного смысла рассказа становится критерий оценки книги.

Описание взаимодействия конструкции с ИСК и текстовых предикатов предусматривает характеристику специфики преобразований конструкции с ИСК, обусловленных ее связью с предикатами в структуре

текста; выявлены способы введения повторных номинаций; установлены типы связи конструкции с ИСК и предикатных номинаций; установлена специфика взаимодействия функционально-семантических полей нескольких конструкций с ИСК.

При рассмотрении взаимодействия конструкции с ИСК и текстовых предикатов выявлены следующие типы связи: нулевая связь и смысловая связь, обусловленная взаимодействием повторных номинаций денотата с предикатными номинациями текста. Нулевая связь предполагает формирование звеньев независимо от текстовых предикатов. К таким наименованиям относятся звенья с указанием на возраст, портретные характеристики. Смысловая связь установлена при введении звеньев с оценочной коннотацией. Звенья со значением оценки взаимодействуют с предикатами претупитивных фрагментов. При этом имеет место факт двунаправленного взаимодействия пряморечного компонента конструкции с ИСК и содержащих предикаты текстовых фрагментов: с одной стороны, оценочная номинация, входящая в пряморечный компонент, порождена предикатами авторского сюж. С другой, лексическая единица, представляющая такую номинацию, выступает контекстным сигналом эллиптичности, прогнозирующим ИСК с предикатным значением.

Установлено взаимодействие между компонентами разных функционально-семантических полей, при котором межполевым компонентом выступает сигнал эллиптичности. Преобразования конструкции с ИСК, в результате которых звенья разных функционально-семантических полей, взаимодействуя, конденсируются в одном предложении, способствуют скреплению текстового фрагмента, описывающего ситуацию. Это, в свою очередь, сопрягается с особенностями мышления младшего школьника, отличающегося ситуативностью, синкретизмом.

В целом выявленная специфика функционирования конструкции с ИСК при организации связности и целостности текстового фрагмента и текста, а также ее взаимодействия с текстовыми предикатами сопрягается с особенностями «модели мира» младшего школьника, в основе которой лежат только формирующиеся знания и небогатый предшествующий жизненный опыт, наивно-реалистическим восприятием, критериями оценки книги, коммуникативной компетенцией адресата.

В заключении подводятся общие итоги исследования, выявившего структурно-семантическую и функциональную спецификацию ИСК, обусловленную адресованностью текста. Структурно-семантические и функциональные характеристики специализированной конструкции с

прямой речью в художественных текстах, обладая общеязыковыми свойствами синтаксической единицы, своими модификациями соответствуют специфике коммуникативной модели адресата. Из них наиболее важное значение имеют структурно-семантические, деривационные и позиционные модификации, сопрягающиеся с языковой компетенцией, а также функциональные модификации, сопрягающиеся с коммуникативной компетенцией адресата.

Этот результат был получен в рамках антропоцентрического и эвокационного подходов, что позволило объяснить специфику структурно-семантических и функциональных преобразований ИСК в художественных текстах, адресованных читателю младшего школьного возраста.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Ашихмина Т.А. Языко-ситуативная коммуникация в художественных текстах для детей // Гуманизация учебно-воспитательного процесса: Тезисы выступлений участников межвузовской конференции. Бийск, 1997. С.220-222.

2) Ашихмина Т.А. Смешанная коммуникация как прием авторского воздействия на читателя в текстах для детей (на примере рассказа В. Дудинцева) // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Материалы научно-практической конференции. Бийск, 1998. Т.1. С.53-58.

3) Ашихмина Т.А. О некоторых приемах авторского воздействия на читателя в текстах для детей // Человек – коммуникация – текст. Барнаул, 1998. Вып.2. Ч.1. С.22-24.

4) Ашихмина Т.А. Языко-ситуативная коммуникация в художественных текстах (на примере произведений С.Н. Сахарнова) // Текст: варианты интерпретации. Сб. статей. Бийск, 1998. С. 93-104.

5) Чувакин А.А., Ашихмина Т.А., Новиченко О.В., Пешкова С.Н. Родо-жанровая принадлежность художественного текста как эвокационный фактор // Человек – коммуникация – текст. Барнаул, 2000. Вып.4. С. 209-227.